

Лариса Агишева

*Иллюзия
успеха*

18+

Лариса Агишева
Иллюзия успеха

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Агишева Л. Б.

Иллюзия успеха / Л. Б. Агишева — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Молодость и красота всегда привлекательны, а богатство и успех часто становятся причиной зависти и недоброжелательства. Но могут ли деньги и популярность принести человеку счастье? Главные героини романа ищут смысл жизни в творчестве и любви. Их сердца светлы, радостны, полны девственных иллюзий, расставание с которыми неизбежно. Очарованные ложными ценностями, они готовы идти за своей мечтой, быть верными себе даже вопреки существующей реальности. Они пытаются противостоять обстоятельствам, защищая свой внутренний мир... Как отличить любовь от влечения? Как сохранить честь, верность своим идеалам, умение жалеть и прощать?

© Агишева Л. Б., 2010

© ЛитРес: Самиздат, 2010

Часть первая. Разделенные миры.

Глава 1. Знакомство.

Только ближе к вечеру Мэрилин дождалась прихода своего агента. Прошло уже полгода, как она согласилась на предложение подруги нанять Фрэнка, чтобы тот искал работу для нее, молодой артистки, но пока никаких серьезных контрактов он ей не принес, а с тех мизерных заработков, которые от него перепадали, забирал почти половину, объясняя, что это его гонорар.

Фрэнк вошел в комнату, открыв ногой дверь, что была не заперта. Уже по его походке и поведению она определила: тот не в духе, а значит, снова начнет приставать. От одной этой мысли девушке стало тошно.

– Привет, красотка! Как ты? Еще в норме? – в его голосе начинали звучать раздражающие нотки. – Или опять напилась? Сколько раз говорил, чтобы ты бросала это дело?

– Ничего я не пила, только немного угостилась...

– Все не можешь забыть своего Сэма?

– Ну что ты, я его уже забыла...

– Ах, детка, какая ты наивная! Сказать – не значит забыть на самом деле. Какие-то вы, девушки, все привязчивые. Подумаешь, красавчик нашелся! А то, что он как последняя сволочь с тобой поступил – ничего?

– Перестань, мне действительно на него наплевать.

– Он нашел девку побогаче тебя, правда, не такую шикарную... Хотя для такого придурка главное – деньги.

Мэрилин промолчала. Она полулежала на диване в своем старом розовом халатике, пышная белая грудь ее была едва прикрыта, так что нежные упругие округлости соблазнительно выглядывали из-за вызывающе откровенного выреза, старое покрывало было сброшено на пол. На небольшом столе, заваленном окурками, рядом с настольной лампой в желтом полосатом абажуре стояла почти пустая бутылка и стакан с недопитым вином.

– Как всегда пьешь дешевку! – в голосе мужчины звучала не столько досада, сколько презрение. – Кто это у тебя столько накурил?

– Тебе какая разница? Ты мне не можешь найти стоящий контракт. Я бы хотела сниматься в Голливуде, а денег не хватает даже заплатить за эту дыру, – девушка вяло обвела рукой маленькую комнату с обшарпанными обоями, – в этом месяце не смогу.

– Перестань жаловаться, я ж нашел тебе неплохую подработку.

– Этих жалких денег хватило ненадолго. Я чуть обновила гардероб, погуляла с девчонками...

– Вот то-то! Погуляла! Если бы ты могла экономить, как все женщины... Будет жаловаться. Как вижу тебя, так зверею. Особенно, когда ты напиваешься.

– Я не пьяная! И не виновата, что у тебя плохое настроение...

– Ладно, ладно, моя красотка...

Мужчина подсел к ней на диван, предварительно зарыв дверь на ключ.

– Я так соскучился по тебе...

– Опять будешь приставать, отстань! – вяло запротестовала девушка, откинув с высокого красивого лба пряди белокурых выющихся волос. Ее темные и тонкие, словно нарисованные брови сдвинулись на переносице, так что лицо исказила гримаса брезгливости.

– Ну, полно, полно! Я ж хорошо к тебе отношусь... Ты же актриса, а актриса должна изображать любовь, когда это надо режиссеру...

Он опустил одну руку ей на грудь, а другой ловко приобнял со спины, пытаясь нащупать застежку бюстгальтера, но ничего не нашел. Мэрилин была полностью раздета, на ней не было даже ее обычных маленьких трусиков. Видимо, придя с репетиции, где она играла в театральной массовке, девушка приняла душ и сразу легла отдыхать.

– Отстань, я хочу спать...

– Ты прекрасна, как младенец, поспи, я немного побуду с тобой.

Его короткопалые и потные руки скользнули по ее бедрам.

– Ну, будь ласковой девочкой ...

– Отстань! Ты просто ничего не можешь. И обдираешь меня – берешь пятьдесят процентов с контракта! Так не делают другие агенты... – устало и несколько зло сказала девушка. – Вон отсюда! И не приходи, по крайней мере до тех пор, пока не найдешь для меня какую-нибудь стоящую работу.

– Перестань, я так стараюсь для тебя! – в голосе его засквозила наигранная обида. – Сегодня такие пышки, как ты, не в чести. Им подавай худых интеллектуалок! А у тебя размер груди – какой? Ух!

Фрэнк понимал, что раздражение его подопечной усиливается, но уходить ему не хотелось. Вместе с тем, он понимал, что за простым раздражением Мэрилин могла последовать вспышка ярости. Когда-то он уже почувствовал тяжелую ручку девушки на своей физиономии, ведь она никогда не стеснялась раздавать хлесткие пощечины надоедливому или слишком нахальным поклонникам. И он постепенно попятился к двери.

– Что ты, моя красотка, другие и последнее белье снимут! Ты ж не звезда какая-нибудь... Потерпи немножко, скоро выйду на нужных людей. Только сама знаешь, надо будет переспать кой с кем для дела, а там и роль найдется, и успех придет...

– Пошел ты! Я больше не хочу иметь с тобой никаких дел! Я не шлюха, которую можно подкладывать под нужных людей...

– Я ж ради дела, ради тебя стараюсь. Ну не получилось раз, другой, когда-нибудь получится...

Мэрилин уже не сердилась, ее злость всегда проходила быстро. Она опустошила стакан с вином и сказала полупьяным сонным голосом:

– Пошел вон!

– Ухожу, ухожу, – пробормотал Фрэнк, – а мог бы остаться, если б не была такой злой. Я же хорошо к тебе отношусь...

– Свинья ты!

– Ухожу, раз ты не в духе... – мужчина вышел, захлопнув за собой дверь.

Девушка допила вино, остававшееся в бутылке, не погасив настольной лампы, уткнулась хорошеньким личиком в спинку старого дивана и заснула.

Наутро от вина слегка побаливала голова. Хотелось чего-нибудь перекусить, но в квартире еды не было. Предстояло спуститься в кафе, которое располагалось напротив дома, где она снимала эту дешевую комнату. Не убирая набросанные с вечера окурки, девушка раскурила сигарету и вскоре почувствовала тошноту. Это был уже не первый такой приступ. Что делать, если она все же беременна от Сэма? Может, он вернется к ней, если узнает, что у них будет ребенок? Подумав об этом, женщина усмехнулась.

Когда вчера она высказала эту мысль девочкам, те подняли ее на смех. Подумаешь, обрюхатил! Сколько таких дурочек, как она, попавшихся на удочку любви! Такие парни, как Сэм, имеют в этом деле подлый опыт – окрутят простушек, лишат их девственности и были таковы! Ищи в поле ветра! Разве ее вина, что она выросла в провинциальном городке, была воспитана в строгости и не знала всех этих игр между мужчиной и женщиной? Если б отец не пил и не дрался, может, Мэрилин и не подалась в один из самых больших городов Америки в поисках счастья, и не закрутила бы ее шальная жизнь. Однако прошло уже три года, а удача к девушке все не приходила.

Одеваясь, она вдруг обнаружила, что грудь ее, будучи итак пышной, заметно увеличилась в размере, соски набухли и торчали. Теперь даже без доктора можно было догадаться, какие изменения происходили в ее организме. С одной стороны, будучи в глубине души женщи-

ной ласковой и добродушной, она желала этого ребенка, который, к тому же, был бы безумно хорош, имея такого красавчика-отца. С другой стороны, на карьере актрисы, о которой столько мечтала, ради которой стольким жертвовала, пришлось бы поставить крест. Так говорили ее подружки, и в этом была доля истины. Кэт, к советам которой она более всего прислушивалась, пообещала сходить с ней к женщине, которая за небольшую плату избавляла от нежелательной беременности. Нет ребенка – нет проблем, говорили ей. Лишь бы операция прошла без осложнений, а то можно разболеться и потерять тот мизерный заработок, что с таким трудом был ею найден, ведь никто не будет тебя ждать в массовке – быстро найдут замену. В этом городе приходилось выживать в жестких условиях. Увы, это была не та жизнь, о которой грезил юная девушка, сбегая от родительской опеки. А кто в ее возрасте не мечтает стать богатой и знаменитой? Тем более, если дома – ни уюта, ни покоя...

Мэрилин плотнее запахнула плащ. Погода стояла сырая и ветреная, хотя календарная весна уже наступила, тепло все не приходило.

Забежав в кафе, она достала из кармана несколько смятых долларов, и протянула их кассиру за стойкой. Затем прошла в зал и принялась есть сэндвич, прихлебывая горячим кофе. Постепенно мысли ее прояснились, и кофейный напиток, напоминавший помой, уж не казался таким противным. Случались дни, когда и этого она не могла себе позволить. Благо, ее всегда выручала Кэт – настоящая подруга, которая и подкармливала ее в безденежье, и давала приют, хотя сама снимала одну квартиру на двоих – жила с соседкой, поскольку так было дешевле. Мэрилин так жить не хотела. Пусть маленький угол, но отдельный, только для нее одной! Она все-таки скоро станет звездой. Стоило ли экономить на таких пустяках?

«Итак, пока все складывается удачно, – пыталась мысленно приободрить себя девушка, – у меня есть крыша над головой, маленький, но заработок. На днях избавлюсь от нежелательной беременности. И совсем скоро найдется главная роль, которая сделает меня знаменитой и богатой. Наконец-то осуществится моя мечта, и я буду счастлива!»

Она прикрыла глаза и представила черный блестящий лимузин, из которого выходит под вспышками фотокамер, на ней блестящее серебристо-серое обтягивающее платье и столько драгоценностей, сколько игрушек на рождественской елке в дорогом магазине. Она улыбается и позирует фотографам – голубая мечта, что сделает ее счастливой! Эти мысли помогали ей сосредоточиться на настоящем и преодолевать уныние, которое время от времени нещадно душило и без того измученную неустроенностью души. Вообще-то она сама по себе была большая фантазерка и оптимистка, когда обстоятельства не прижимали совсем туго.

Пока Мэрилин ела и витала в заоблачных мечтах, за нею наблюдал мужчина, одетый в скромный серый плащ, который лишь на первый взгляд мог показаться дешевым, зато ничем не выделял его среди прочей небогатой публики. Когда девушка почти допила свой остывший кофе, он поднялся из-за стола и неторопливо подошел к ее столику.

– Доброе утро! Позвольте присесть?

Девушка подняла на него свои огромные ясные глаза и недоверчиво качнула головой. Человек показался ей подозрительным, тем более он посмел прервать ее фантазии. «Опять какой-нибудь озабоченный ухажер или агент-неудачник», – подумала она и, сделав последний глоток, постаралась собраться с мыслями, чтобы сказать мужчине какую-нибудь гадость, если от того последует непристойное предложение.

Мужчина присел напротив нее, с интересом разглядывая ее красивое миловидное лицо с налетом легкой романтической задумчивости. «Наверное, после вчерашнего я плохо выгляжу, под глазами – круги, не накрасилась, как следует...» – вдруг с досадой подумала Мэрилин, смутившись от его пристального взгляда, отчего опустила глаза и слегка покраснела. Эту растерянность и непосредственность отметил про себя мужчина, уже сам не зная, с чего начать разговор. Но тут Мэри снова посмотрела на него, и немой вопрос повис в воздухе.

– Позвольте угостить вас завтраком или обедом, ведь вы выпили только чашечку кофе? – неожиданно предложил он, теряясь под напряженным взглядом восхитительных голубовато-зеленоватых глаз. Ее душевная открытость, какая-то детская незащищенность сбили его с толку, ведь только что перед ним сидела достаточно вульгарная и самовлюбленная особа, которая, по всей видимости, собиралась нагрубить ему, по крайней мере – не церемониться в общении.

Мэри, которая испытывала почти что звериное чувство голода, как большинство женщин в интересном для них положении, до неприличия поспешно согласилась, выбрав из меню все самое дорогое и вкусное. Затем она смущенно спрятала руки под стол, ощутив себя маленькой беспомощной девочкой перед этим сильным и великодушным джентльменом с неожиданной и непонятной для нее щедростью, которая ни к чему не обязывала, ведь он сам подошел и предложил... Что же он хочет от нее? И почему молчит?

Мэрилин еще раз посмотрела в глаза онемевшему мужчине, не догадываясь о причинах его растерянности. И вдруг улыбнулась, вспомнив, что она же – актриса! А жизнь – разве это не сцена, где человек проживает самые разные роли? И является сам себе сценаристом, режиссером, художником, актером и еще Бог знает кем?! Ее радостная улыбка, обнажившая два ряда прекрасных белоснежных зубов, и восторженный взгляд по-детски наивно-счастливых прелестных глаз оказались похожими на солнечный ветер, что обрушился на незнакомца, приковав его к стулу.

– Я догадалась. Вы агент! Театральный агент, правда? И хотите предложить мне свои услуги? На каких условиях? Только учтите, я опытная артистка, большой процент от дохода платить не смогу. Но наше сотрудничество будет успешным, ведь я скоро стану очень известной, так что и ваш гонорар возрастет! – все это Мэри выпалила с очаровательной улыбкой, стараясь казаться уверенной и солидной, какой, по ее мнению, должна быть профессиональная актриса. Но вот принесли заказанные блюда, и все ее самодовольное позерство мгновенно улетучилось. Как девушка ни старалась себя сдерживать, та поспешность, с которой она поглощала пищу, все же бросалась в глаза. Было невозможно не заметить, как сильно она голодна, и, наблюдая это, мужчина испытал чувство неловкости.

Джек Томпсон не был театральным агентом, а подошел к Мэри лишь для того, чтобы полюбопытствовать, кто она такая, когда и откуда появилась в подконтрольном ему районе. По ее старенькому плащу он сразу определил, что девушка прозябает в одной из дешевых квартир многоэтажного дома и наверняка пытается пробиться в актрисы, подрабатывая где придется, чтобы прокормиться и как-то свести концы с концами. Это было хорошо знакомо ему самому.

Джек был сдержанным и немногословным человеком, многое повидавшим в жизни. На его аккуратно постриженных висках уже проступала седина, а вдоль левой скулы рисовался небольшой шрам – метка доставшего в драке ножа. Он был высок, строен и силен, а по характеру – сдержан, независим и смел. Суровая жизнь научила его разбираться в людях, чувствовать их нутро, под какой бы маской они не скрывались. И сейчас Томпсон видел, что перед ним неискушенная, наивная девочка, немного невоспитанная и взбалмошная. Но какая прелестная! Мэрилин просто потрясла своей красотой, чувственностью, необычайной сексуальностью. Ее обезоруживающее очарование покоряло с первого взгляда и, как правило, не оставляло мужчине шанса – не влюбиться или хотя бы не увлечься ею казалось делом невозможным.

И вдруг она заговорила нежным грудным голосом о себе, об актерской профессии, о том, почему так любит искусство перевоплощения. Джек незаметно для себя погрузился в мир ее эмоций и переживаний, невероятных ощущений и сказочных фантазий, творческого поиска и непонятного ему страха пред будущим. Мэри и сама не заметила, как красиво и вдохновенно рассказывала совершенно постороннему человеку о своих тайных переживаниях и даже планах на будущее. Обед был давно съеден, а чай за разговором остыл, когда девушка растерянно

замолчала. Такого красноречия она сама от себя не ожидала, словно в незнакомце было нечто такое, что побудило ее открыться ему, как доброму старому другу.

– Простите, совсем заговорила вас, вы так хорошо слушаете... Я, пожалуй, пойду, а то опоздаю на репетицию, мне еще собраться надо...

Девушка поднялась из-за стола, так и не притронувшись к чаю. Тут же поднялся и Джек.

– Позвольте, я вас провожу...

– Нет, спасибо, я живу тут, рядышком, через дорогу. Временно живу... – еще более растерянно добавила Мэрилин, смущаясь и почему-то испытывая потребность в бегстве.

– Но вы хоть телефон или адрес оставите? Где вас можно найти? Давайте встретимся завтра? – настойчиво предложил мужчина.

– Нет, нет, – поспешно, с едва ощутимым испугом ответила Мэри, – эти два дня я буду занята. Лучше скажите, как позвонить вам?

– Вот телефон моего офиса, – Томпсон достал из бокового кармана ручку и что-то быстро написал на салфетке. – Знаете, мне тоже почему-то кажется, что наше сотрудничество будет успешным.

Мэрилин рассмеялась с каким-то облегчением. Впервые она испытала такое необычное смущение и растерянность при общении с мужчиной, который, безусловно, понравился ей. «К тому же хороший агент не помешает, хотя он еще не преуспел в своей деятельности, если не имеет автомобиля, иначе непременно бы предложил подвести до дома. Хотя и дом-то через дорогу... Без сомнения в нем что-то есть...» – подумала девушка, произнесла «Пока!», повернулась и почти выбежала из кафе, оставив Джека одного.

Глава 2. Аборт.

После репетиции Мэри поехала на квартиру к подруге, которая уже отыграла в массовке и слонялась по городу в поисках еще какой-нибудь работы. Ждала ее с нетерпением, но как только Кэт переступила порог квартиры, начала изнурительный разговор о необходимости аборта. Какие только аргументы молодые женщины не приводили друг другу, чтобы отстоять свою точку зрения. Словесная битва шла до тех пор, пока обе не почувствовали себя измученными.

– В конце концов, ты должна понять – речь идет о твоём здоровье, о возможности иметь детей в принципе, а после хирургического вмешательства ты рискуешь остаться бесплодной. Представь: когда-нибудь ты встретишь своего прекрасного принца, но не сможешь подарить ему наследника. Это будет катастрофа! Все говорят, при первой беременности аборт делать нельзя!

– Тебе легко рассуждать! Жить не на что, с работой проблемы. Как только в театре узнают, что я беременна, сразу выгонят. Отец ребенка испарился. И потом, как же моя карьера? Вдруг я растолстею, испорчу фигуру? Как ты не понимаешь? У меня просто безвыходная ситуация! К тому же я совершенно не умею экономить и вести хозяйство, трачусь на такси, поскольку всегда опаздываю, меня тошнит от общественного транспорта, где ко мне просто прилипают мужики. Ты же сама видела. Я нигде не могу быть собой, ведь стоит мне только улыбнуться, так обязательно кто-нибудь привяжется. Я устала делать морду кирпичом и хамить всем подряд.

– Я всегда напускаю на себя строгий вид, и ко мне мало кто цепляется. Ты можешь вернуться к родителям? Они помогут.

– Теоретически – могу. Но, во-первых, это станет позором, который ляжет на всю семью. И потом, там мне вряд ли обрадуются, – Мэри замолчала, не желая продолжать разговор о пьяных подвигах отца, который уже долгие годы изводил мать.

Кэт из соображений тактичности не стала ни о чем расспрашивать.

– Не забывай обо мне. Мы сможем вместе воспитать малыша. Или отдай ребенка мне, если он тебе не нужен...

– Что за глупость? Когда-нибудь у тебя будут свои дети, а сейчас тебе самой туго... Хорошо, спорить больше не буду. Не хочешь со мной сходить к женщине, что делает аборт, не надо. Куплю какую-нибудь дрянь на рынке, выпью, если отравлюсь, на твоей совести грех будет.

– Это просто шантаж! Ты не понимаешь, о чем говоришь.

– Прости меня, – Мэри порывисто обняла подругу, – но, действительно, выхода нет, ребенок – не игрушка. Я люблю детей, но сейчас решается моя судьба – под угрозой будущее...

– Ты не права, безвыходных ситуаций не бывает, нужно подумать хорошенько...

– Нет времени, итак все слишком поздно...

– Воля твоя, – сдалась Кэт, – только потом сожалеть будет поздно... Останешься ночевать?

– С удовольствием.

– Ужинать будешь?

– Нет, что ты! До сих пор есть не хочу, – Мэри зашла в ванную комнату, и, подойдя к зеркалу, поправила локоны, обрамлявшие ее прекрасное юное лицо, – хорошо угостил один забавный театральный агент, с которым сегодня познакомилась. До сих пор вспоминаю его, какой-то он ... необычный что ли? Сама понять не могу.

– Не хватит ли с тебя этих пройдох, которые ничего толкового подобрать не могут? А если и могут, то за большие деньги. Ты слишком легкомысленна, не разбираешься в людях.

– Я тоже сначала так подумала, хотела просто отбросить его. Но потом все так забавно получилось, мы долго разговаривали... Вот, возьми на всякий случай его телефон, он просил позвонить, хочет сотрудничать. Назначал свидание, но я сказала, что занята эти два дня.

– Напрасно сказала о двух днях, такая операция потребует неделю на восстановление здоровья, а то и больше.

– Давай не будем говорить о грустном. Расскажи лучше, что ты думаешь о новой постановке театра. Спектакли идут с аншлагом...

Девушки наперебой стали делиться впечатлениями. Вскоре они расположились на ночлег. «В тесноте, да не в обиде», – сказала Кэт, укладываясь с Мэрилин на одной кровати. Ее соседка, которая работала на фабрике, должна была прийти с ночной смены, поэтому девушки постарались уснуть пораньше.

– Хорошо, когда у тебя есть настоящий друг, – прошептала Мэри, обнимая подругу и проваливаясь в сладкий безмятежный сон, какой бывает у молодых здоровых людей.

От автобусной остановки девушки недолго шли до серого двухэтажного дома, войдя в подъезд, поднялись на верхний этаж. На звонок дверь открыла невысокая худощавая женщина с неприятным лицом, в котором было что-то хилое и одновременно хищное.

– Проходите, – сказала она тонким высоким голосом, но почти шепотом, – деньги принесли?

– Да, – ответила Кэт.

– Оплата сразу, но должна предупредить: гарантий никаких не даю. Тем более, если первая беременность. Смотрите, потом вообще может не быть детей... Делаю добросовестно, как в больнице, но все зависит от организма. Если ослаблен, то жди проблем. Поэтому предупреждаю сразу – претензии не принимаю, это не магазин. Проходите в комнату. Белье принесли?

Девушки прошли за женщиной в полупустую комнату, где напротив окна стояла кровать, застланная клеенкой и рядом – небольшой стол с инструментами, которые сразу вызвали у девушек испуг.

– Ничего не бойтесь. Сделаю укол, больно не будет. Деньги приготовьте и раздевайтесь. Кто из вас будет?

Кэт, бледная как мел, молча кивнула на подругу, которая вообще лишилась дара речи. В это время из соседней комнаты донесся стон и женский возглас.

– Ой, я сейчас! – сказала женщина и стремительно направилась в соседнюю комнату, оставив девушек одних.

– Мэри, умоляю, давай уйдем! Представь, этот негодяй хочет погубить твою жизнь, а ты – жизнь своего ребенка! Своего, понимаешь? Это страшно. Одумайся.

– Опять та же песня. О чем ты? Я все решила.

Тут в комнату вошла женщина и строго сказала, обращаясь к Мэри:

– Или ложись, или уходи. Скоро другая пациентка придет. Я в больнице работала, у меня постоянная клиентура...

– Хорошо, хорошо, – торопливо произнесла Мэрилин, чувствуя во всем теле чудовищную омертвелость, дрожащими руками сдернула с себя плащ. – Иди, Кэт, иди.

– Я тебя подожду, – обреченно ответила Кэт и выскочила в узкий коридорчик, едва не столкнувшись с еще одной пожилой женщиной, которая направлялась на помощь акушерке.

Мэри старалась уверить себя о том, что ребенок станет помехой для ее карьеры, разрушителем счастливого будущего, который похоронит ее мечты. Наверное, многие молодые женщины так считали, попав в подобную ситуацию, их не останавливал даже страх навсегда остаться бездетными. Странное успокоение и безразличие пришли к ней, когда начал действовать укол морфия, который ей сделали, чтобы она не чувствовала боли.

Кэт была в ужасном состоянии, ощущая себя убийцей, ведь если бы она не поехала сюда с Мэри, может, та еще одумалась. В больнице отказались делать аборт – время упущено, глядишь, ребенка сохранила. А если б напилась дряни, купленной на рынке? Возможно, отравилась сама. «Боже, Боже, спаси и помилуй нас, грешных!» – со слезами взмолилась девушка, чувствуя страшное отчаяние и терзаясь дурными предчувствиями. Она не помнила, сколько прошло времени, пока Мэри была в той страшной комнате с жуткими инструментами. Особенно ее потрясли большие металлические щипцы, которыми, вероятно, сейчас рвали на части тело маленького несчастного ребеночка, который рос внутри красивой молодой женщины и надеялся появиться на белый свет живым и невредимым. Но этого невинного кроху превращала в кровавые куски и вытаскивала из чрева несостоявшейся матери чужая жестокая женщина, превратившаяся в убийцу-мясника.

Испытанный стресс был таким сильным, что Кэт плохо помнила подробности этого дня, как и дальнейшие события. Все происходило, как в дурном сне. После аборта она едва довела подругу до своей съемной квартиры, а вечером у той открылось кровотечение, поднялась температура, и ее пришлось отвезти в больницу. Врач сказал, что Мэри может умереть, если не сделать операцию. Срочно нужны были деньги.

Кэт знала только один способ, как можно было сразу достать такую большую для них сумму. Когда-то на одной из неудачных кинопроб их заметил известный в городе сутенер. Питер без стеснения предложил подругам заняться проституцией с особо состоятельными клиентами, которые предпочитали иметь в любовницах молодых и красивых начинающих актрис или певиц. Это было выгодно всем: сутенеры подбирали понравившихся девушек, заказчик оплачивал все расходы, становясь постоянным и единственным клиентом (непреложное требование негласного соглашения), компенсировал связанные с этим условием издержки. Таким образом, несостоявшиеся актрисы становились в своем роде любовницами по вызову. От них даже не требовалась демонстрация каких-то чувств, привязанностей и тому подобная эмоциональная чепуха, но требовалась исполнительность. Так толстосумы покупали тела молодых красавиц, многим из которых было нечем платить за жилье и обучение. Вместе с тем мужчины освобождались от самого процесса (весьма утомительного!) ухаживания за любовницей, не тратя силы на то, чтобы угодить ей, выпросив взамен немного «любви», ведь с проститутками было проще и свободней.

Однако, заманивая юных прелестниц в такие «ловушки» для удовлетворения низменных похотей, они часто оказывались жертвами собственной подлости. Очарование, чистота и

душевная гармония неискушенных в жизненной битве девичьих сердец привязывали их к себе сильнее власти и золота. Увы, такова мистическая природа женского обаяния, которая рождает самые невероятные рассказы о несчастной любви, разбитых сердцах и загубленных жизнях. Если девушка, благодаря стойкости характера, не ломалась морально, не спивалась и не ожесточалась, то непременно вырывалась из ловчих сетей. Тогда «клиент» оставался с разбитым сердцем (если таковое у него было!), рвал и метал, пытаясь вернуть упорхнувшую «птичку» любыми способами, не понимая главного – любовь не живет в клетке, даже раззолоченной. В клетке любовь умирает.

В тот день Кэт и Мэри отослали сутенера с его предложением куда подальше, предпочитая перебиваться случайным заработками и недоедать, чем заниматься проституцией, поскольку считали это самым позорным и унижительным занятием – торговать своим телом, словно они – не живые души, а бездуховная плоть. Теперь Кэти вспомнила об этой щедрой «работе» – сексуальном рабстве с «контрактом» на определенное время. Времени на обдумывание ситуации не было, надо было спасать Мэри, и она помчалась к Питеру, забыв про гордость, стыд и язвительный тон своего отказа.

В тайне души девушка скрывала, как ей казалось, страшный грех – тайную связь с женой мужчиной. Когда-то, будучи слишком наивной, томясь в ожидании любви, о которой мечтают все юные прелестницы, околдованные романтическими иллюзиями, она встретила свой идеал (ведь в любом девичьем сердце храниться некий образ, поисками которого невольно занята душа). Не смея противиться страсти, что охватила обоих, девушка отдалась любимому человеку. Они встречались несколько месяцев, прежде чем она поняла, что совершила ужасную ошибку. Ее угнетал эгоизм любимого, которому она доверилась и который старательно привязывал ее к себе нежностью и лаской, в тоже время ничего не собираясь менять в своей семейной жизни, которая его вполне устраивала. В конце концов, Кэт решилась на разрыв отношений, грозивших оглаской и позором отчему дому. А вскоре покинула родителей, отправившись на поиски смысла жизни и счастья в чужой город, где царствовал принцип купли-продажи всего и вся. Она пыталась освоить актерское ремесло, чтобы поделиться волнующими ее мыслями и чувствами, не понимая, что ей не хватает образования и жизненного опыта для того, чтобы трансформировать собственные переживания в игру. Ибо подлинные горе, боль, страх и смерть – истинно безобразны, уродливы, поэтому не могут на сцене создавать мистерию, окунающую зрителя в некую атмосферу эйфории, сотканную из человеческих эмоций и перерожденных ощущений, где изображаемые страдания, как и любовь, – лишь приукрашенные иллюзии.

Кэт не была искушена в дипломатических играх, будучи по характеру прямой и в чем-то наивной. Питер обрадовался ее визиту, чего не скрывал, как и своего презрения, поскольку в свое время она все-таки унизила его. Наконец, торговец в его душе победил, и он подобрал ей клиента – маленького ростом, толстого и противного, именно такого, какого не любят все девушки. Однако требуемую сумму Кэт получила незамедлительно, и тут же отвезла деньги в больницу.

Мэри лежала на больничной койке невероятно бледная, изнуренная потерей крови и высокой температурой. Губы ее обветрились, черты лица заострились, красивые глаза потемнели и казались огромными – в них как будто застыло молчаливое страдание. Когда Кэт вложила в ее слабые руки, скрещенные на ввалившемся животе, пачку купюр, та беззвучно расплакалась. Ее стали готовить к операции.

Мэрилин поправлялась медленно, организм ее был ослаблен плохим питанием и безалаберным образом жизни. Кэт, не отходявшая от подруги в дни кризиса, взяла на себя заботу о ее лечении: следила за питанием, приемом лекарств, поддерживала хорошее настроение, без чего вообще сложно выздороветь. Кэт также отбивалась от настойчивых посыльных нового театрального агента, с которым Мэрилин познакомилась до злополучного события. Мужчина,

видимо, был достаточно состоятелен, поскольку как только узнал, что Мэри находится в больнице, стал присылать ей цветы и подарки, а через посыльного поинтересовался, нужна ли помощь, в том числе и по оплате лечения. Кэт вежливо отказалась от денег, но встретиться с таинственным и щедрым поклонником, который совсем не походил на простого агента, согласилась, чтобы разузнать о работе для Мэри, которая была плохим переговорщиком, не умея торговаться по условиям контракта, тем более – по гонорару. Кэти иногда казалось, что ее подруга похожа на большого ребенка, который живет наполовину в реальной жизни, а наполовину – в мире своих фантазий, из-за чего абсолютно не приспособлена к окружающей действительности.

Пережитые болезнь и стрессы отразились не только на Мэрилин, которая похудела и осунулась, но и на Кэт. Однако от этого девушки не подурнели. Кэти, казалось, светилась изнутри, ее глаза излучали какой-то особый тихий свет, она была просто счастлива, что жизнь подруги вне опасности. У них еще оставались деньги на оплату квартиры и другие необходимые расходы. Если бы удалось договориться на счет работы для Мэри, то можно считать – жизнь налаживается. Правда об источнике своего дохода Кэт не рассказала подруге, пока та болела, чтобы не расстраивать ее. Для обоих занятия проституцией казались страшно позорными. Гораздо ужаснее того, когда некоторым девушкам приходилось расплачиваться «постелью» с «нужными» людьми в качестве услуги за полученную роль, ведь это была лишь своеобразная дань «благодарности», хотя тоже – мерзкая, оскорбительная. Проституция приравнивала живых прекрасных женщин к товару, ими пользовались как вещью, что само по себе жутко. К тому же вырваться из сетей алчных сутенеров-пауков было сложно.

Так или иначе, но Кэти пребывала в угнетенном душевном состоянии. Приезжая в условленное время к клиенту в гостиницу, она едва унимала бившую ее дрожь от отвращения и внутреннего страха, и с трудом сдерживалась, чтобы не вздрагивать от чужих прикосновений к своему телу. Потом пришла привычка, притупившая ощущения, которая, впрочем, не могла погасить душевной боли от самопринуждения, здесь ей плохо помогал актерский талант, поскольку это была не сцена, а ее собственная жизнь. Хотя банкир был нежен с нею, деликатен и изо всех сил пытался понравиться ей, эта раздвоенность между обязательствами и истинными чувствами просто убивала ее.

Когда Мэри выписали из больницы, Кэт, наконец, согласилась на встречу с таинственным театральным агентом – Джеком Томпсоном.

Глава 3. Деловая встреча.

Деловую встречу Джек назначил в небольшом ресторанчике. Это было недорогое, но уютное место, где он любил проводить неофициальные деловые переговоры. Поскольку Мэрилин так неожиданно исчезла из поля зрения, совершенно заинтриговав его, ему пришлось согласиться на беседу с ее подругой. Какие именно чувства заставляли его так настойчиво искать встречи с почти незнакомой девушкой, он еще не осознавал, считая, что им движет простая любознательность, присущая его характеру. Ведь стремление познать себя и окружающий мир доставляли ему истинное удовольствие, не давая пресытиться бесконечными интригами, политическими и деловыми «играми», чем так наполнена жизнь мужчин в битве за власть.

Он уже опаздывал на встречу, надеясь, что Кэт тоже опоздает, ведь женщины редко отличались пунктуальностью. Между тем девушка приехала вовремя, ее уже проводили за столик, который был заранее заказан, и она скучала, покачивая в своих тонких пальчиках стакан с соком и пытаясь представить по описанию подруги своего будущего собеседника. Мысленно она репетировала предстоящий разговор, но поскольку опыта в таких делах почти не имела, то заметно волновалась. Наконец, в зал вошел высокий мужчина в сером костюме, к которому тут же подошел официант. Он сказал ему несколько слов и направился прямо к ее столику. Кэт невольно отметила про себя, что этот человек совсем не похож на театрального агента.

От всего облика мужчины исходила какая-то невероятная сила и спокойствие, и это вызвало у девушки еще большую робость.

– Добрый вечер, примите мои извинения за опоздание, – он представился. – Вас зовут Кэт? Вы подруга Мэрилин?

– Да, – поспешно ответила девушка.

Растерянность ее была настолько очевидной, что Джек улыбнулся. Уверенный, даже безапелляционный тон по телефону и милое, совсем ангельское существо воплоти – две противоположности в одном человеке. Он безошибочно определил, что девушка совершенно не знакома с той сферой бизнеса, в которой вращается, мало того – не только не обладает деловой хваткой, но похожа на мечтательную барышню, которая весьма далека от реалий окружающего мира, поскольку пребывает в плену своих идеалов и иллюзий. «Что ж, подруги, видимо, стоят друг друга», – подумал он. В этом была определенная доля истины. Кэт тоже была плохо приспособлена к циничной борьбе за выживание, с которой столкнулась в этом большом городе. Благодаря тому, что Джек обладал от природы чудесной особенностью, схожей с магическим даром, – свойством безошибочно определять истинную сущность любого человека, ему без труда удалось прочитать «книгу» жизненного пути Кэт. Вообще, если бы Джек захотел, с ним любой собеседник мог почувствовать себя «обнаженным», поскольку как бы ни старался, не смог спрятать от его пронизывающего взгляда свое истинное «я», мысли и чувства.

Мужчина начал беседу первым:

– Как чувствует себя Мэрилин?

– Спасибо, она почти поправилась, врач пока рекомендовал ей отдых.

– Конечно, нужно ждать полного выздоровления. Надеюсь, с ней ничего серьезного?

– Нет, нет, конечно, нет. Слава Богу! Я поэтому и приняла приглашение, – торопливо ответила Кэт, – чтобы обсудить ваше предложение о сотрудничестве. Она готова хоть завтра приступить к работе...

Девушка немного помолчала. Будучи неискушенна в хитросплетениях деловых переговоров, не любя лукавить и видя, что Джек производит впечатление человека серьезного и состоятельного, по крайней мере, не похожего на тех скользких и болтливых типов, с которыми им приходилось иметь дело, решила говорить откровенно.

– Вынуждена признаться, не имею опыта подобных переговоров. Мы с Мэри живем здесь не так давно, но работа есть. Важно, что вы можете ей предложить?

– Вы имеете в виду гонорар?

– Конечно, и гонорар желателен хороший. Но главное, нужна творческая, интересная работа. Мэрилин талантлива, для нее это очень важно.

– Во-первых, прежде чем говорить о нашем сотрудничестве... Позвольте, откровенность за откровенность? Для меня эта сфера бизнеса тоже мало известна, но нужно искать что-то новое. Поэтому ради Мэрилин и вас я готов попробовать. Ведь надо с чего-то начинать? Как вы думаете?

Кэт растерялась, не ожидая такого поворота событий.

– Так вы – не театральная агент? Значит, Мэри что-то перепутала? – в голосе девушки засквозили нотки разочарования, ведь изначально она полагала, что встречается с профессионалом, и даже сам вид Джека, который сразу ей понравился, говорил о серьезности его намерений. Ведь не станет же деловой человек вести пустые разговоры? Кэт подумала и добавила. – Если у вас есть налаженный бизнес, приносящий доход, вы хорошо управляете им... Стоит ли затевать новое предприятие, которое всегда может оказаться рискованным? Тем более, не имея опыта? Простите, если что-то не так сказала.

Она говорила, о чем думала, даже не помыслив о самой возможности убедить этого джентльмена в каких-то перспективах дела, хотя речь шла о работе, в которой они так нуждались. Кэт никогда бы не стала обманывать, вводить в заблуждение или заискивать ради выгоды.

И Джек понял это. Он откинулся на спинку стула, взгляд его казался бесстрастным и несколько отстраненным, как будто мысли его витали далеко отсюда.

В это время официант принес дорогое вино, которое здесь держали для особых гостей, салаты и легкую закуску. Когда официант хотел разлить вино по бокалам, девушка слегка прикрыла пальчиками свой фужер:

– Спасибо, я не пью.

Она уже хотела распрощаться и уйти, чувствуя неловкость, поскольку не могла понять, какого ответа ожидал от нее этот господин. Может, он полагал, что она станет убеждать его в том, что они с Мэри талантливы, что у них – большое будущее и нужно вкладывать деньги в их карьеру? Она не стала этого говорить, поскольку не была уверена в успехе, которого одни актеры добивались неожиданно легко и стремительно, другие – лишь спустя годы изнурительного труда, а к третьим – он вообще не приходил. К тому же пережитые мытарства в большом равнодушном городе не внушали ей оптимизма, в тайне души она уже готова была вернуться домой, хотя там были свои сложности с работой, с возможностью наладить личную жизнь. От прежнего чувства в ее сердце ничего не осталось: ее влюбленность, отравленная ложью и эгоизмом любимого человека, давно испарилась, как испаряются капли утренней росы под горячими лучами восходящего солнца. В глубине сердца она надеялась на новую встречу, мечтала о сильном искреннем чувстве, но кроме одиночества и неприятностей в чужом городе ничего не нашла.

Джек тоже отказался от вина. Почувствовав перемену в настроении Кэт, он улыбнулся и сказал:

– Ценю вашу откровенность и искренность, но не отказывайте мне в деловитости. У меня есть определенное чутье на новый бизнес. К тому же я собираюсь воспользоваться услугами профессионала.

– А если этому профессионалу не понравится Мэрилин, у нее непростой характер? Или он захочет нанять другую актрису?

– В этом случае можно будет найти другого профессионала. Я думаю, не найдется мужчины, которому бы не понравилась Мэрилин. Как актриса, разумеется, – при этих словах Джек невольно улыбнулся. Он увидел, как просветлело лицо Кэт, из-за чего она стала казаться еще более юной и красивой, словно ей подарили надежду на то, что темная полоса неудач в жизни заканчивается. Однако девушка сдерживала свою внутреннюю радость, боясь спугнуть удачу, ведь ничего конкретного ее собеседник пока не обещал.

Она заметила сдержано:

– Театральная деятельность – особая сфера искусства. Работа в театре отличается от съемок в кино. Везде своя специфика.

– Вы уже снимались?

– Нет, только проходили кинопробы. Но это сразу понимаешь.

– И где сложнее?

– Конечно в театре, здесь нет дублей, которые можно переснять, все пишется, то есть играется, сразу на чистовик. Киноиндустрия только набирает обороты, но у нее большое будущее...

– Прошу вас, кушайте, а то все остынет, – улыбнувшись, сказал Джек. Они ужинали некоторое время в молчании. Кэт не понимала, чего же хочет ее собеседник, из-за чего пребывала в некоторой растерянности, а тот уже все решил для себя. Он давно интересовался театральной жизнью, работой киностудий, но окунуться в эту сферу деятельности не решался. Теперь, казалось, сама судьба предоставляла ему шанс, которым нельзя было не воспользоваться. Мэрилин покорила его сразу, понравилась ему и Кэт, не столько как актриса, поскольку особых талантов он в ней не разглядел, сколько красотой, изяществом, скромностью и честностью. К тому же обе девушки обладали невероятным обаянием, которое с самого начала повергало мужчин в

некое состояние, сравнимое с сильным удивлением или даже восторгом. Но по поводу характера Кэт он все же заблуждался. Ее женственность, которую можно было спутать с видимой слабостью, сочеталась с твердостью характера и критическим складом ума, ей нельзя было отказать в проницательности и знании человеческой психологии, однако отсутствие жизненного опыта делали ее, как и многих других молодых женщин, уязвимой.

– Итак, Мэрилин талантлива, хочет стать известной актрисой. Я правильно понял?

– Правильно.

– Что она делает для этого? Только ходит на кинопробы?

– У нее роли в театре, она учится на театральных курсах, – ответила Кэт и едва сдержалась от критичной реплики, ведь на самом деле Мэри недавно забросила курсы. Кэт закусила нижнюю губу, ведь сочинять она не привыкла, хотя подруга могла восстановиться на курсах хоть завтра, были бы деньги.

– А как вы? О чем мечтаете? К чему стремитесь?

– Я? – растерянно переспросила Кэт, теряясь, не ожидая такого поворота в разговоре. – Как-то не задумывалась. Ищу интересную работу, пробуюсь на разные роли. Хотя, – девушка на минуту задумалась, – размышляю о том, чтобы вернуться домой, в свой маленький тихий городок. Этот город не для всех... И потом, мы говорим о работе для Мэрилин. Моя жизнь пока устроена.

Кэт снова почувствовала неловкость от своей лжи, ведь у нее не было постоянной работы, а потраченные деньги, которые она взяла у Питера, еще предстояло отработать. Девушка не любила лгать, но сейчас у нее не было выбора: Мэри нуждалась в работе, а если человек намерен помочь, не стоит отказываться от любого предложения.

– Мэри талантлива, амбициозна. Она спит и видит себя восходящей кинозвездой. Честное слово! Она мечтает об этом, и я полагаю, ее ждет блистательное будущее, – Кэтти говорила совершенно искренне. – Так вы заинтересованы в сотрудничестве или нет?

– Безусловно. Я верю тому, о чем вы говорите. Но мне нужно время, чтобы изучить свои возможности, ведь наш город – не Голливуд. Нужно посоветоваться с юристами, подготовить документы.

– Хорошо, я передам Мэри, что вы не готовы предложить что-то конкретное, поскольку изучаете этот вопрос. Придется сказать, что вы – не театральный агент.

Джек улыбнулся:

– Я этого и не говорил, она сама так решила, просто не стал ее разубеждать, решив все прояснить при встрече. Полагаю, тут нет обмана.

– А зачем пригласили на переговоры?

– Чтобы прояснить принципиальный вопрос – готовы ли вы к сотрудничеству?

Кэт недоверчиво посмотрела на этого спокойного, уверенного в себе человека.

– Мы готовы подписать контракт. Но нужно знать – на каких условиях? – твердо заявила она, давая понять, что не намерена вести переговоры вслепую. – Мы не можем соглашаться на kota в мешке.

Джек снова улыбнулся:

– Мне нравится ваша позиция. Я найду толкового специалиста, дня через три – четыре мой адвокат свяжется с вами, чтобы подписать необходимые документы. Вас устроит такой вариант?

Кэт удивилась его словам, поскольку уже решила, что им с Мэри не видать никакого контракта, полагая, что опять остаются только поиски и ожидания, что когда-нибудь удача улыбнется им.

– Хорошо, можно и неделю подождать, если нужно, – Кэт вздохнула, понимая, что если им и дали надежду, сложности еще впереди, ведь предстояло договариваться об условиях соглашения, что всегда было делом сложным для начинающих актеров.

– Но вы не ответили, чего хотите для себя? Вас привлекает актерская профессия? Игра? – Томпсон изучающее смотрел на Кэтти, пытаясь понять, к чему стремиться эта молодая красивая женщина, которая, безусловно, умна, образована, воспитана. Девушка почувствовала его интерес и ответила в своей привычной, чуть ироничной манере:

– Вся наша жизнь – игра. Вы не находите? Или полагаете, эта профессия недостаточно серьезна?

– Нет, почему же, – несколько смущенно ответил Джек, не ожидая такого откровенного вызова, хотя, как большинство серьезных людей с консервативными взглядами, придерживался именно этой точки зрения. – Просто вижу, что вы образованы, могли бы продолжить учебу.

– Да, я окончила колледж, беру уроки актерского мастерства. Нахожусь в поиске. Вы же сами сказали, нужно искать что-то новое, – уже несколько растерянно ответила Кэтти, снова с удивлением посмотрев на собеседника: разве он не понимает, что учеба требует средств, которых у нее пока нет?

– Да, – задумчиво произнес Джек, думая о чем-то своем, – но для женщины важно иметь семью. Вы или Мэрилин собираетесь замуж? Простите за нескромный вопрос, но его обычно оговаривают в контракте.

Кэт лукаво улыбнулась, в ее глазах зажглись насмешливые искорки:

– Многие мужчины только и мечтают о том, чтобы поработить женщину, привязать ее к кухне, к детям. Но времена меняются, все это чувствуют. Разве вы – не чувствуете? Женщины становятся независимыми, стремятся реализовать себя творчески, сделать карьеру, добиться успеха в бизнесе.

– Нет, простите, не чувствую. А как же семейное счастье, дети? Ведь это чистейший эгоизм – жить для себя...

– Извините, у нас слишком разные взгляды на эти вещи. Для меня важна духовная гармония, возможность творческого развития. Мне это дает театр. Разве не от нас зависит, каков наш внутренний мир, как мы относимся к жизни? Реализуя себя в творчестве, мы становимся счастливее.

– Этому вас учат на театральных курсах?

Кэт улыбнулась:

– И этому тоже, но об этом еще писал Кант: «Хочешь быть счастливым – будь им».

– Простите, я больше по практической части, – несколько смутился Джек, удивляясь начитанности Кэт, – занятия бизнесом почти не оставляют свободного времени, – он с интересом посмотрел на нее.

– Я хотела сказать, человеку сложно найти свое место в этом беспокойном мире, где бывает так пусто и неудобно. Конечно, семья очень важна. Но когда много проблем, об этом думать некогда.

– А какие у вас проблемы? – словно невзначай поинтересовался Томпсон.

Кэтти осеклась, понимая, что сказала лишнее, ведь перед ней был совершенно посторонний человек, а она слишком увлеклась беседой в этом уютном, спокойном месте, где сама обстановка располагала к общению. В отличие от Мэри девушка не любила откровенничать с незнакомыми людьми, с которыми всегда держалась отстраненно и холодно. Теперь она пыталась понять, как Джеку удалось вызвать ее на откровенность. Безусловно, он обладал необычным даром располагать к себе собеседника. Девушка встретила с его взглядом, и увидела столько искреннего доброжелательного участия, что у нее сжалось сердце, а на глазах выступили слезы. Это было то состояние, которое она больше всего ненавидела в себе. Не любила, когда ее жалели или проявляли участие к ее судьбе, в особенности, когда приходилось трудно, ведь такие периоды случаются в жизни каждого человека. Тогда она казалась себе слабой, уязвимой, ее почему-то начинали душить слезы, и это было самым главным доказательством сла-

бости. А жалость всегда унижает человека. Она быстро перевела взгляд на потемневшее окно, стекло которого причудливо отражало ярко-желтый дрожащий огонь свечей, которые недавно им принес официант.

– Особых проблем нет, как у всех. Это я так, к слову сказала, просто рассуждаю. Спасибо за ужин, мне пора уезжать, уже поздно.

– Если не возражаете, мой шофер отвезет вас.

Джек проводил Кэт до автомобиля, а сам вернулся в ресторан. Домой ему спешить было незачем, его там никто не ждал. «Как хорошо она сказала: в этом мире часто бывает пусто и неуютно. Такая молодая, а столько печали», – подумал он и, достав записную книжку, подошел к телефону, чтобы позвонить своему юристу. В столь поздний час Томпсон решил обсудить новое дело, интерес его был так велик, что он не стал дожидаться следующего дня. Через полчаса в компании невысокого солидного мужчины он уже обговаривал перечень дел, которые предстояло решить. Расстались они далеко за полночь, когда ресторан уже закрывался.

Глава 4. Контракт.

Как и обещал Джек, через несколько дней к ним приехал юрист, который привез документы. Мэри была несказанно рада, и чуть было сразу не подписала все бумаги, но Кэт не дала ей этого сделать, а напротив, скрупулезно и долго изучала полученные бумаги, пытаясь обнаружить в них какой-нибудь подвох. Однако все формальности были соблюдены, а предложенные условия показались девушкам просто сказочными по сравнению с теми мизерными заработками, которые они находили в последнее время. Складывалось впечатление, что этому человеку некуда более вкладывать деньги. Контракты были подписаны с обеими начинающими актрисами. С этого времени жизнь девушек должна была измениться.

Кэти, как и Мэрилин, не могла поверить в свою удачу. Их радости, казалось, не было предела. После ухода юриста Кэт и Мэри скакали и кружились по комнате, как малые дети, смеялись и перебивали друг друга, вспоминая прошедшие неурядицы и смешные истории, фантазируя о предстоящих гастролях и съемках в кино, а в том, что съемки будут, они даже не сомневались. Сам Джек казался им добрым волшебником, которого им послало само провидение. Ведь если чего-то очень хочется, это непременно сбудется! Наконец, первые восторги утихли и девушки сели за стол, чтобы обсудить предстоящие перемены.

– Какие мы все-таки глупые, – улыбаясь, сказала Кэтти, – мы даже не прочитали, как следует, самого контракта. Такая наивность, доверчивость может повредить. Вдруг условия все же не выгодны для нас?...

– Ты же читала контракт? Или так волновалась, что ничего не поняла?

– Нет, просто я не знаю, какие условия вообще должны оговариваться в подобных контрактах, – смутившись, ответила Кэт.

– Пусть даже так, – беззаботно ответила Мэрилин, – я рада, что у нас теперь есть настоящая работа! Нам не придется обивать пороги в поисках случайных заработков, терпеть унижения и домогательства каких-нибудь мерзавцев...

При этих словах улыбка исчезла с радостного лица Кэти, она вспомнила о своих обязательствах перед Петером и тяжело вздохнула. Если б она могла все рассказать Мэрилин! Но правда о денежном кредите ее только расстроит, ведь помочь она все равно ничем не сможет. Питер работал в этом деле не один, Кэт догадывалась, что за ним стояли влиятельные люди, связанные с криминалом и полицией. Теперь, когда у нее появилась работа, она сможет рассчитаться с Питером и немедленно расторгнет договор. Все, что произошло с ней, казалось теперь дурным сном, от которого она уже очнулась. Кэти вспомнила встречу с Джеком в ресторане и не заметила сама, как в ее груди поднялась теплая волна благодарности и ощущение беспредельного счастья, она представила его смуглое загорелое лицо и добрые с ироничным прищуром серые глаза, его улыбку и даже характерный наклон головы немного в сторону от собеседника. Она еще не понимала своего состояния – того, что их нечаянное свидание зажгло

в ее сердце искру влюбленности. Осознание этого придет к ней лишь на третью встречу с Джеком, как и понимание того, что он всерьез увлечен милой, прекрасной Мэрилин, к которой она относилась, как к родной сестре.

Девушки казались полной противоположностью друг друга. Кэт не красилась так ярко и не одевалась так вызывающе, как ее подруга. Пышный бюст блондинки с открытым до неприличия декольте был вне конкуренции со скромным размером груди и едва ли не наглухо застегнутым воротом платья у Кэти. Роскошные формы тела – у одной, и изящная, худенькая фигурка – у другой. Мэри делала укладку и достаточно коротко стриглась. У Кэт были длинные каштановые волосы, которые она закалывала на затылке, изредка укладывая в прическу. Наконец, блондинка обожала облегающие платья, едва прикрывающие колени, а ее подруга чаще носила юбки, скрывавшие длинные стройные ноги.

Не только внешностью, вкусами и пристрастиями отличались девушки, но и характером. Мэри была открыта и доверчива, своей искренностью она напоминала ребенка, и даже часто обманываясь, не могла изменить своего доверчивого отношения к людям. Кэти, напротив, отличалась некоторой замкнутостью характера, на контакт с незнакомыми людьми шла осторожно, и почти никогда никому не доверялась до конца, понимая, что люди могут предать и обмануть не в силу своей испорченности, а из-за возникающих обстоятельств. Мэрилин могла вспылить из-за какого-нибудь пустяка, накричать, отругать гримеров, водителя, нагрубить коллегам, но скоро забыть об этом и общаться со всеми, словно ничего не произошло. Кэт стремилась к эмоциональной сдержанности, никогда не позволяла себе обидных выходок с обслуживающим персоналом, стараясь ко всем относиться уважительно, быть корректной при любых обстоятельствах. Однако разность характеров не мешала девушкам искренне дружить, поддерживать друг друга в сложных ситуациях: Кэт старалась сглаживать неуместные эмоциональные срывы подруги, а Мэри выплескивала эмоции за двоих, не позволяя ей скучать или грустить.

Прошел месяц, восторги утихли, уступив место серым трудовым будням. Работы оказалось действительно много, но девушки этому были даже рады. После аборта Мэри изменилась, казалось, где-то в глубине ее огромных прекрасных глаз поселилась неизъяснимая печаль, которую замечали люди, близко знавшие ее. Для всех остальных она оставалась прежней беспечной, легкомысленной, капризной девчонкой. Кэти все-таки рассказала подруге о Питере и банкире, который казался страстно влюбленным, боготворил ее и не хотел отпускать ни за какие деньги. Как только она поднимала разговор о расставании, следовали скандалы, упреки от любовника, угрозы и шантаж – от Питера.

Раньше, стараясь хоть как-то успокоить свою совесть, Кэт рассуждала: «Я одинока и свободна. Какая разница в том, замужем я или нет? Многие женщины живут в браке без любви, не оказывается ли это тем же самым блудом, и разве подобные отношения – не преступление против любви? Однако не каждый верит в само существование этого чувства, большинство людей убеждено, что брак – это разумное сочетание выгод и удовольствий. Не считается ли это сделкой или продажностью? Например, тот же брачный контракт?» Но все изменилось, когда Кэт поняла, что влюблена по-настоящему. Встречи с банкиром стали для нее пыткой. Хотя он относился к ней, как к королеве, приходя в восторг от ее прекрасного лица, гибкого изящного тела, богатых каштановых волос, она уже не могла скрывать своей брезгливости. Стала редко улыбаться и шутить, почти ненавидела себя, отмываясь в ванной с отвращением, думая о том, как это страшно – ложиться в постель с нелюбимым человеком, даже если тебя боготворят.

Она старалась не оставлять себе свободного времени, чтобы отвлечься от тоски, порожденной безответным чувством к Джеку, осознавая, что тот всерьез влюблен в красавицу Мэри. Однако сама Мэрилин, купаясь в лучах славы первых успешных выступлений, словно не замечала особого расположения к ней со стороны Томпсона. Наоборот, со временем становилась все более капризной и раздражительной, а Джек в ответ – замкнутым и холодным. Кэти, как

могла, пыталась наладить их отношения, прибегала к невероятным уловкам, чтобы сглаживать взбалмошные выходки своей подруги. Вместе с тем, все это доставляло Кэти немало горьких минут – ей невыносимо было наблюдать, как страдал и мучился от безответной любви сам Джек, которого Мэри не только игнорировала, но порою и изводила своим непредсказуемым поведением. Он пытался скрывать свои чувства, твердя о том, что их связывает только бизнес. Но чуткое сердце девушки ощущало: равнодушные подруги приносят любимому человеку почти физические страдания.

Творческая жизнь девушек шла своим чередом. Чтобы карьера Мэрилин складывалась более успешно, ей придумали новое сценическое имя, которое должно было заиграть на рекламных афишах, вызывая интерес публики. Ее псевдоним теперь звучал коротко и мило – Сиси! Очаровательная, непосредственная, сногшибательная крошка Сиси! Однако крошкой девушку назвать было сложно, поскольку, несмотря на изящное сложение и одновременную пышность некоторых форм, она обладала хорошим средним ростом. Чтобы Мэри выглядела небольшой и изящной, ей специально подбирали высоких и крупных партнеров. Однако мужчины терялись на ее фоне, казались невыразительными и слишком обыкновенными, поскольку ее неповторимый шарм просто «стирал» их на сцене. Красота и потрясающая, завораживающая сексуальность способствовали стремительному росту ее актерской популярности, привлекая к ней массу поклонников и поклонниц. Поначалу это обстоятельство было не так заметно, но в скором времени охрана уже с трудом справлялась с напором желающих получить автограф или прикоснуться к своему новому кумиру. Прошло еще немного времени, и все, казалось, забыли настоящее имя девушки. Только сценическое имя – Сиси светилось на афишах, где красовался ее портрет – счастливо улыбающейся блондинки с необыкновенными изумрудно-голубыми глазами, красивыми чувственными губами и идеальными чертами молодого прекрасного лица.

Прошел не один месяц, прежде чем Мэрилин осознала, что хорошее со временем приедается, и тогда хочется лучшего.

Глава 5. В плену иллюзий.

Мэри была крайне недовольна всем происходящим. Когда Кэтрин приехала к ней в гостиницу, она сидела у окна, надув губы.

– Что-то ты, девушка, не в духе. Чем не довольна? – ласково спросила Кэт. – Это лучшая комната из всех, что здесь есть. Не будь человеком настроения, постарайся направить свои мысли в позитивное русло.

– Не знаю. Мне кажется, Джек просто издевается надо мной, устроить это дурацкое турне с дешевыми гостиницами!

– За это турне ты получишь хороший гонорар. Ты просто неблагодарна. Забыла, как совсем недавно мы сидели без работы, без денег? Не могли найти даже ничтожную подработку и метались по кастингам? Мне кажется, он тратит на нас больше денег, нежели мы зарабатываем.

– Не знаю, мне просто все надоело! Он прогнал всех моих друзей, у меня нет даже приятеля...

– Он хочет для тебя лучшего. Посмотри на своих бывших. Разве среди них есть хоть один приличный человек?

– Зато с ними весело, время летит незаметно!

– Мэри, ты рассуждаешь несерьезно. Попробуй начать роман с каким-нибудь солидным поклонником. Вокруг тебя всегда море мужчин, ты их притягиваешь словно магнит. Джек сам сказал, что против серьезных отношений возражать не будет, лишь бы человек был хороший. К тому же ты хотела учиться. Займись делом.

– Вернемся, продолжу учебу на актерских курсах... Мне очень плохо, – Мэрилин поднялась и обняла подругу, – я, конечно, благодарна Джеку за все, что он делает, но он какой-то странный, жестокий, не хочет считаться с моими желаниями.

– Прости, но в чем-то он прав. К тому же он любит тебя.

– Ты говоришь вздор! Он холоден как глыба льда. У него вместо сердца – камень. Он бесчувственный. Я специально несколько раз вела себя так, что любой другой просто затащил бы меня в постель, а этот смотрел на меня, как на пустое место.

– Ты ведешь себя, как глупая девчонка. Он серьезный человек, а у тебя ветер в голове. Скажи тогда, зачем все это он делает для тебя? Часто твои гастроли не приносят серьезной прибыли, а твой счет в банке пополняется с завидным постоянством согласно контракту. При этом он не спит с тобой. Ничего подобного раньше у тебя не было. Как ты думаешь?

Мэри прикусила свою пухлую нижнюю губку и задумчиво покачала головой.

– Не знаю, я таких мужчин не встречала...

– Всех, кого ты встречала, были похотливыми эгоистами. А Джек любит тебя, поэтому заботится и уважает. Любовь – это когда ты делаешь все, чтобы любимому человеку было хорошо. Неужто ты не понимаешь этого?

– Мне некогда было книжки читать, – Мэри опять надула свои пухлые губки, – это ты у нас такая начитанная, образованная, все знаешь, обо всем рассуждаешь.

– Прости, – теперь Кэт обняла подругу. – Не стоит ссориться из-за пустяков...

– Ты просто сама в него влюблена, я давно это заметила. Поэтому не имеешь ни друга, ни любовника. Но это глупо.

– Тебе кажется. Никого я не люблю! И долго не полюблю... после такой жизни. Мне кажется, к моему телу столько грязи налипло, что я никак не отмоюсь... Я даже в душе, когда моюсь, ощущаю эту грязь.

– Не выдумывай. В чем мы виноваты? Если и спали с кем-то, то по глупости или необходимости: у нас не было работы, не на что было жить. Поэтому не вини себя...

– Да, я понимаю, но это трудно пережить.

– Тяжело, когда не прощаешь себя, – Мэри задумалась и вздохнула, – сходи в церковь.

– Мне стыдно. Как рассказывать о таких грехах?... Ладно, давай не будем об этом.

– Не будем, – с чувством облегчения согласилась Мэрилин. – Знаешь, когда есть немного денег и крыша над головой, и не нужно метаться в поисках заработка ради куска хлеба, хочется помечтать о любви. Какая все-таки она, любовь? Наверное, это страсть, что захватывает тебя как ураган, поглощает без остатка...

– Прости, – насмешливо перебила Кэт, – но звучит слишком картинно: «страсть», «ураган»... Разве любовь не может гореть ровно, как солнце? Наверное, ты этого не понимаешь. Пока. Ты жаждешь славы, успеха. Тебе нужна страсть, но, поверь, такие чувства могут рождаться из эгоизма. Страсть – это когда только для себя. Поэтому ты не замечаешь и не понимаешь, что Джек любит тебя.

– Но я не люблю, потом он старше меня... Не хочу об этом думать! Скоро мое выступление, ты сможешь собраться?

– Конечно, сейчас переоденусь и вернусь минут через десять, я поселилась этажом ниже. Спасибо Джеку, ты у нас – прима, а он заботится обо мне, как о тебе. Нам просто повезло, что мы встретили такого замечательного человека...

Мэри не ответила, ее мысли уже были далеки отсюда. Она оказалась во власти своей роли, той милой сердцу воздушной фантазии – перевоплощения, что делало ее по-настоящему счастливой. Кэт тихо вышла из комнаты. Она не могла не заметить, как подруга увлечена работой, несмотря на ворчание и недовольство, как растет ее профессионализм, появилась невиданная ранее одухотворенность, с которой та приступала к репетициям над каждой ролью, даже малозначительной. Это был не просто творческий прорыв, это было перерождение, осознание труда как творчества, в котором человек ищет и находит вдохновение. С другой стороны Мэри, не замечая сама, все чаще отстранялась от реальности окружающего мира, живя вымыслами и сценическими образами. И это не пугало и не настораживало ее, ведь настоящая

жизнь проходила мимо, не насыщаясь ни яркими событиями, ни глубинным смыслом – тем, ради чего человек появляется на свет. Она искренне погружалась в надуманные страсти, проникалась чужими страданиями, создавая тем самым иллюзию собственной жизни. И, казалось, была готова без остатка посветить себя искусству лицедейства, которое почти обожествляла.

Теперь ее дни были расписаны по часам, свободного времени оставалось мало. Если случались казусы и неприятности, Джек все быстро улаживал, его связи и авторитет казались девушкам невероятными. Так прошло почти полгода. Популярность Мэрилин заметно выросла, но ей этого было мало, она мечтала о съемках в большом кино и постоянно напоминала об этом Джеку, который имел неосторожность обмолвиться о своих связях в Голливуде, и о возможности договориться с кем-нибудь из режиссеров о небольшой роли для нее. Теперь девушка жила этой надеждой, в которой, казалось, сосредоточился смысл ее жизни. Джек терпеливо выслушивал ее жалобы и просьбы, но каждый раз что-то случалось, и визит к режиссеру откладывался на неопределенный срок.

Глава 6. Обед.

Кэти была рада, что и ее творческая жизнь налаживалась. Однако она не могла решить свою главную проблему – разорвать позорные и унижительные отношения с банкиром. Все сроки по негласному договору давно прошли, но состоятельный клиент был готов платить сутенеру любые деньги, лишь бы удержать молодую красавицу возле себя. При каждой встрече банкир предлагал ей пойти к нему на содержание, обещал купить ей квартиру и ежемесячно выплачивать солидную сумму на текущие расходы, но девушка всегда отвечала категорическим отказом, даже в те дни, когда денег не хватало на необходимое. Не принимала она от него и никаких подарков, даже очень дорогих, чем приводила пожилого человека в отчаяние, поскольку тот чувствовал, что не нужен ей, и с этим ничего не мог поделать. Он не знал, почему Кэт продолжает встречаться с ним, считая, что Питер умело ее уговаривает, но понимал, что эта ситуация может измениться в любой момент. Такую прекрасную молодую женщину при таких щекотливых обстоятельствах банкир встретил впервые, и не знал, что предпринять, чтобы не потерять ее – сама эта мысль сводила его с ума, поскольку девушку нельзя было купить ни деньгами, ни подарками. Питер же, вытягивая из банкира большие деньги, добивался от Кэтти свиданий, не брезгуя шантажом и угрозами. Тот день, когда она пришла к подлому и алчному сутенеру, девушка вспоминала с тоской и горьким сожалением. Легко быть независимой и гордой, когда у тебя есть средства к существованию, а когда беда и нищета подкрадываются к тебе, не зная жалости, выбора остается немного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.